

Шэнь Исинь призналась, что эта девушка ей сразу понравилась, она также взяла Е Линси за руку и улыбнулась: "У тебя тоже очень красивые руки".

Из-за приема лекарств, из-за одной пары рук, между ними случайно завязалась глубокая дружба.

С тех пор, пока у Е Линси было время, она приходила к ней, чтобы послушать ее практику и спокойно почитать медицинские книги.

Она тайно зажимала билет на концерт в учебнике Сиси и приглашала ее на сцену.

Сиси принимала ее за хорошую девочку и тайком пробиралась в медицинский колледж, позволяла ей увидеться с общим учителем, и позволяла ей практиковать мужество.

Позже она, естественно, встретила Е Цзиньвэня.

Это должны быть Айву и Ву, Сиси любит слушать фортепианную музыку, и Е Цзиньвэнь также будет слушать ее.

В то время она знала, что Е Цзиньвэнь очень сильно любит Е Линси...

Шэнь Исинь задумалась об этом, но ее прервала внезапная остановка пианино. Она подняла голову, к ней быстро подбежал персонал и терпеливо спросил, что случилось с Шао Юньсюань.

Шао Юньсюань радостно пожаловался: "Мне неудобно сидеть на этом стуле, не могли бы вы поменять его для меня?".

"Это..." Персонал был немного смущен.

"Что случилось? Разве я не могу его поменять?"

Шэнь Исинь подошел и, посмотрев на Шао Юньсюаня, объяснил: "Это стул и табурет, на которых привык сидеть мастер. Юньсюань, если ты считаешь, что высота не подходит, ты можешь отрегулировать ее".

Шао Юньсюань открыла рот, но нехотя опустила его: "Забудь об этом".

Сказав это, она убрала свой счет и отошла от Шэнь Исиня.

Шэнь Исинь также хотел позволить ей усилить связность кульминационной части. Увидев внешность Шао Юньсюань, она не могла слушать.

Она не могла не задаться вопросом, действительно ли такой Шао Юньсюань может создать такую безудержную и необузданную музыку?

Может ли Шао Юньсюань действительно нести музыкальные мечты Учителя и ее?

Вскоре наступил пятый день.

До открытия в 8 вечера еще есть немного времени.

Сегодняшний Чу Конг покинул больницу.

Из-за болезни он выглядел вялым. Надетый на него прямой костюм-смокинг придавал ему

некую ауру. Он специально попросил кого-то нанести немного макияжа, чтобы выглядеть лучше.

В личной гостиной Чу Конга.

Вэй Цинь повязал ему галстук-бабочку, при этом волнуясь: "Господин, если вы чувствуете себя неловко, быстро прекратите. Все могут понять".

"Как это можно сделать!" Чу Конг упрямится: "Поскольку я на сцене, даже если остался всего один вздох, я должен закончить вызов под занавес".

"Ты..." Вэй Цинь не мог убедить его, но молча помогал ему.

Дверь в комнату отдыха была не заперта. Как только Вэй Цинь завязал галстук-бабочку Чу Конга, снаружи раздался нестройный голос.

"Йоу, мастер Чу, вы наконец-то появились".

Голос был полон насмешки, и Чу Конг, и Вэй Цинь посмотрели на дверь.

Сюй Хуайинь и его помощник Ду Чжи вошли без колебаний, особенно когда взгляд Сюй Хуайина упал на руки Чу Конга, его глаза наполнились нескрываемой радостью.

"Двое, концерт господина Чу еще не начался, пожалуйста, пройдите в театральный зал и подождите".

Вэй Цинь прямо остановил Сюй Хуайинь у двери.

Все знают, что из-за соперничества много лет назад Сюй Хуайинь не желал жить под началом Чу Конга. Раньше он враждовал друг с другом. Теперь же, услышав новость о том, что Чу Конг неизлечимо болен, он стал еще более беспринципным.

"Эй, я просто пришел, чтобы рассказать старым друзьям". Сюй Хуайинь усмехнулся, оттолкнул руку Вэй Циня и подошел к Чу Конгу, его недобрый взгляд упал на руки Чу Конга, и он произнес: "Мастер Чу, вы думаете, что это возмездие?"

"Даже если это мое возмездие, то я рад, что человек, который вошел в Симфонический Оркестр Звездного Света, был не ты". Несмотря на то, что он сидел в инвалидном кресле, Чу Конг все еще был высокомерен, и его высокомерие не могло быть побеждено.

"Хех." Сюй Хуайинь усмехнулся: "Итак, этот мир справедлив. Ты получаешь ALS, твои руки бесполезны, и твои руки тоже бесполезны. Что касается сегодняшнего дня..."

Сюй Хуайинь не сказал этого, в любом случае, он с нетерпением ждал того, кто выступит на сцене.

Так получилось, что все в этом кругу могли видеть то, что слепило глаза Чу Конга.

Было бы еще лучше, если бы этот человек унаследовал мантию Чу Конга. Это дело принесло бы ему только пользу без вреда.

"Мастер Чу, я с нетерпением жду вашего сегодняшнего выступления". Он обошел инвалидное кресло Чу Конга, а затем направился к двери. Словно вспомнив о чем-то, он обернулся и

добавил: "Мастер Чу, вы знаете, что левая рука Шэнь Исиня - Как вы ее тратите?".

Глаза Чу Конга напряглись: "Что ты хочешь сказать?"

"Цок, рука Шэнь Исиня была растоптана падающей лошадью, но... правда, которую я узнал, заключалась в том, что Е Цзиньвэнь из семьи Е тоже был там в то время. Он спешился и ударил лошадь Шэнь Исиня, в результате чего Шэнь Исинь погиб. Когда лошадь упала, началась давка".

После этого Сюй Хуайинь все еще с сожалением сказал: "Жаль, что будущая звезда фортепианного круга погибла из-за такой вещи. Мастер Чу, вы думаете, что это месть Бога за вашу линию?".

Бессовестно проговорив это, он взял своего помощника и с улыбкой удалился.

Чу Конг уставился прямо на него и смотрел, как он уходит, в то время как он с трудом удерживал свое сердце, его пальцы постоянно дрожали.

"Исинь... она..."

Вэй Цинь поспешно подошел к нему: "Господин, не волнуйтесь, Сюй Хуайинь намеренно стимулировал вас".

"Но Исинь она..." Чу Конг не мог произнести полное предложение, поэтому он мог только стучать своим сердцем: "Я не могу это выдумать! Я не могу примириться с этим!"

Вэй Цинь знал его горе и гнев, но ничего не мог сказать. Он мог только утешать: "Господин, вы должны заботиться о своем теле и не забывать об эмоциональности!".

Однако говорить это было уже поздно.

Чу Конг дулся в своем сердце, и долгое накопившееся горе, все переполнилось в этот момент, и было трудно дышать.

Вэй Цинь увидел, что ситуация не очень хорошая, и, тряся Чу Конга, вызвал первую помощь.

"Господин! Господин!"

"

Когда он спешил, снаружи гостиной внезапно ворвалась высокая женщина с длинными волнистыми волосами.

Женщина сразу же оттащила Вэй Циня и подошла к Чу Конгу. С огромной силой она перенесла его из инвалидного кресла на диван и уложила. Она сорвала галстук-бабочку, повязанную на его шее, и неизвестно откуда достала небольшую аптечку.

Она расстелила ее на столе, достала из нее серебряную иглу и ловко и точно проткнула человеческую акупунктуру Чу Конга.

"Эта дама!"

Вэй Цинь хотел остановиться, но не остановился.

"Если ты не хочешь, чтобы он умер, просто заткнись!"

Е Линь бросил на Вэй Циня острый взгляд, его красивые пальцы с красными от кардамона ногтями медленно крутили серебряную иглу.

Глядя на мастера фортепиано на диване, он почувствовал всевозможные чувства в своем сердце, мягко закрыл глаза, и выдавил все эмоции под нежным макияжем лица.

Она слышала все это снаружи.

Слышала отчетливо.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2571623>